

Путь славы

Скульптор или поэт, музыкант или зодчий оставляют после себя творения, которые живут века и с неупадающей силой чаруют одно поколение за другим. Сценическому спектаклю выпала малая доля. «Создание искусства, рожденное на сцене, — заметил Константин Сергеевич Станиславский, — живет лишь одно мгновение, и, как бы оно ни было прекрасно, нельзя приказать ему остановиться». Искусство актера, которое в конечном итоге определяет судьбу театра, существует и уходит с полнотой вместе с актером.

Можно написать историю театра, рассказать об актерах и постановщиках, о сыгранных пьесах. Но как запечатлеть, сохранить и передать образы спектакля, чтобы снова и снова будили они мысль, волновали человеческое сердце? Трудная, почти неразрешимая задача!

Через несколько дней Московский Художественный академический театр имени Горького празднует свое пятидесятилетие. В этот же день будет отмечена четверть века существования музея МХАТ, созданного в 1923 году. Среди его 5.000 экспонатов больше всего фотографий.

Создатели музея не гнались за внешними эффектами. Материалы истории театра расположены в обычном хранилищеском порядке, и этот порядок добросовестно выдерживается до конца. Но при всех внешних чертах, свойственных многим другим учреждениям такого рода, музей МХАТ оставляет незабываемое впечатление. У вас, современников славы театра, он вызывает яркие образы, воскрешает долгий путь борьбы за правдивое, реалистическое искусство. Давние полувыцветшие фотографии рождут волнующие картины. В

них оживают страницы истории, люди, создавшие и выжившие театры.

Не только в прошлом обращен музей МХАТ. Его стандарты повествуют о большом, упорном труде коллектива театра в наши дни, о его работе над советской пьесой, обогащенной и поднявшей искусство театра на еще большую высоту.

Музей отдает благоговейную дань основателям театра К. С. Станиславскому и В. И. Немировичу-Данченко. Творчеству этих двух замечательных деятелей искусства посвящен весь первый зал. Их бронзовые бюсты встречают посетителя, начинающего осмотр музея.

Станиславский и Немирович-Данченко пришли к мысли организовать новый театр, имея за пазухами горы труда и поисков. В одной из витрин музея хранится визитная карточка Владимира Ивановича, на обороте которой написано приглашение Станиславокому вступить для переговоров о будущем театре. Эта первая встреча состоялась в ресторане «Славянский базар» и, как пишет в своих воспоминаниях Станиславский, продолжалась 18 часов. Столько времени будущим соратникам понадобилось не потому, что им было трудно найти общий язык. Нет, оба они были примерщиками реалистического искусства. В знак этой их приверженности водружен в музее портрет М. С. Щепкина, и под ним — провозглашенные слова К. С. Станиславского: «Прекраснее всего в русском искусстве завет, оставленный нам Щепкиным: «Берите образы из жизни и природы».

Верность жизненной правде определяла огромный труд, который выкладывали постановщики в свои спектакли. Станислав-

ский и Немирович-Данченко укрепились в осознании работы летом 1897 года, а первый спектакль состоялся лишь глубокой осенью 1898 года. Много месяцев напряженного труда потребовала первая постановка — «Царь Федор Иоаннович». Перед ее режиссерами стояла благородная и необычайно трудная задача: обновить искусство, разрушить нарочитую театральность и штампы.

Не меньших усилий требовало создание совершенно новой сценической обстановки, новых декораций, костюмов. Театр разослал в разные города людей, собиравших у старьевщиков, у крестьян, у рыбаков, в музеях предметы старинные, утварь, одежду. Экспонаты музея воскрешают атмосферу творческих поисков молодого коллектива. Его не могли остановить ни запущенность, ни мрачные предсказания критики.

Репетиции проходили за городом, в простом сарае. Первый спектакль нового театра состоялся 14 октября (по старому стилю). Этот день стал днем рождения МХАТ. О нем нам рассказывает скромная пожелтевшая афиша. Об этом дне мы знаем по воспоминаниям Константина Сергеевича Станиславского: «Наступил день открытия. Мы все — участники дела — отдаленно понимали, что наше будущее, наша судьба ставилась на карту. Или мы в этот вечер пройдем в ворота искусства, или они захлопнутся перед нашим носом...».

Зритель принял и одобрил новый театр с первого же спектакля. Успех был завоеван окончательно, когда в Художественный театр пришел Чехов. Станиславский и Немирович-Данченко сумели заново прочитать «Чайку», освободившую в Петербурге. Они раскрыли всю глубину чеховской мысли, всю силу его чувства и донесли их до зрителя. Незнама дружба соединила основоположников МХАТ с великим русским писателем. Из этих первых лет, одухотворенных общением с Чеховым, театр вышел окрепшим, укреп-

ленным на своих художественных позициях. В знак любви и уважения к Чехову театр сохранил Чайку своей эмблемой. Чеховские пьесы — «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» — составили эпоху в жизни театра.

В эти же годы юности театр встретились с чеховцем, который впоследствии дал МХАТ свое имя. Они не могли не встретиться, — коллектив, отвергавший рутину, искавший новых путей в искусстве, и писатель, смело поднимавший знамя революционного протеста, знавший на борьбу против старого мира, против угнетения и тирании. А встретившись, театр и писатель пошли рука об руку. Из их сотрудничества возникли шедевры театрального искусства. Пьеса «На дне», поставленная МХАТ воем за первой горьковской пьесой «Мещане», сделала мировую славу. Она была показана больше, чем любой другой спектакль. — 1230 раз.

Музей переносит нас в накаленную обстановку первых лет нынешнего столетия, говорит об условиях, в которых театру приходилось работать над творениями Горького. В те дни Алексей Максимович находился под бдительным надзором полиции, его творчество привлекало пристальное внимание жандармов. Спектакль «Мещане» едва был разрешен. В день генеральной репетиции в театре появились горюдцы, занимавшие места камельдиров, успешные наряды охраняли дежурцы на площадях и в стенах театра.

Успех горьковских пьес определялся не только высокой общественной значимостью творений Алексея Максимовича, но и их огромными художественными достоинствами.

Коллектив МХАТ неизменно обращался к самым значительным творениям отечественной литературы. Со сцены МХАТ звучало слово Пушкина, Толстого, Тургенева, Островского и Гоголя.

Театр воспитал целую плеяду подлинных волшебников сцены. На его подмост-

ках совершенствовало искусство Качалова, Москвина, Книппер-Чеховой, Леонидова и многих других. Перед посетителями музея возникает целый галерея образов, созданных артистами МХАТ. На стендах собран богатейший иллюстрационный материал, который окажет неоценимую услугу многим молодым поколениям актеров советского театра, будет долго вызывать у благодарного зрителя волнующие воспоминания.

За полвека своего творческого служения театр поставил почти 100 пьес и спектаклей, дал около 23 тысяч спектаклей, на которых присутствовало свыше 30 миллионов зрителей.

Значительная часть музейных экспонатов рассказывает о работе театра в годы социалистического строительства. Советский общественный строй придал театру новые силы, обогатил его искусство. МХАТ поставил на своей сцене пьесы более 30 советских авторов: Вс. Иванова, К. Тренева, Л. Леонидова и других. «Врановоед 14—69», «Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Победители» принесли театру новую славу. Музей бережно хранит макеты и эскизы декораций, сценки, режиссерские записки и другие материалы, несущие нас в творческую лабораторию театра. Музей еще раз наглядно подтверждает давнюю истину, что в высокому мастерству ведет дорога огромного, самоотверженного труда, бескорыстной преданности искусству.

Познакомившись с музеем, с историей театра, посетитель придет и к другой непреложной истине, подтверждающей полувековую деятельность МХАТ: искусство тогда волнует сердце зрителя и приобретает право на признание, когда оно питается жизнью.

Служа правдивому, реалистическому искусству, МХАТ сплел себе мировую славу, завоевал благодарность и признание советского народа.

В. АНТОНОВ.

191 ОКТ. 1948

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

С. МОСКВА